Глава 87: Сереброволосая Дева, после Фестиваля Красной Божественной Ночи

Переводил и редактировал Komik. Приятного аппетита ^_^

- Увидимся в следующий раз.

- Ага, пойдёмте домой, хорошо?

Лица новых рекрутов, услышавших, что Сильвия была дочерью зам-капитана, стали чрезвычайно напряжёнными. В сопровождении нескольких человек, Силия с улыбкой спокойно отправилась домой.

Похоже, сегодня ей захотелось вернуться домой.

- Хлоя, ты тоже.

- Да. Латина, оставайся сильной.

Улыбаясь своей подруге, которая сказала подбадривающие слова, Латина пошла в Южный округ вместе с Рудольфом. В следующий раз, когда они увидятся, она вероятнее всего, должно будет рассказать Хлое о [результатах].

Хлоя с горечью улыбнулась молодому человеку рядом с ней.

- Извините. Подумать только, что вы, ребята, тоже будете замешаны в этом и выступите в качестве охранников для нас.

- ... Ничего. В конце концов, это наша работа.

Хлоя улыбалась, показывая своё беззаботное и яркое отношение, и хотя она не была настолько красива, что заставляла других терять дар речи, как Латина, она всё ещё была довольно очаровательной.

Несмотря на то, что она находилась рядом с несравненной красотой, как её лучшая подруга Латина, она не чувствовала себя хуже с точки зрения внешности, и вид молодой девушки, Хлои, с гордостью державшей свою грудь, был [очаровательным] в отличном от Латины смысле.

То, что молодой человек подумал об её улыбке, когда шёл за Хлоей, которая шла впереди на шаг, могло быть известно только самому парню.

******

- Тренировки в резервном корпусе были трудными?

- Ага.

- Понятно. Руди очень сильный. Намного сильнее, чем новички-авантюристы, которые приходят к нам.

Улыбка Латины была такой же невинной и беззаботной.

Она не обращала внимание на то, что её окружение думает о ней, поэтому это было опасно.

Она всегда следовала только за одним человеком с самого детства. Только этот человек когда-либо был в её глазах.

Из-за этого она не обращала внимания на интерес, который её окружение имел к ней, и поэтому имела низкую оценку к себе, потому что человек, которого она любила, 'относился к ней как к ребёнку'. Ещё одна причина её низкой самооценки была связана с её прошлым, когда она была [изгнана] из своего родного города.

Кроме того, она была очень чувствительной к [благосклонности]. Из-за влияния [способности], с которой она родилась, Латина была чрезвычайно чувствительной к [отрицательным намерениям], и в результате та же чувствительность проявлялась в полной противоположности, [положительным намерениям]. С другой стороны, казалось, что она была толстокожей когда дело доходило до [благосклонности с положительными намерениями].

Рудольф смутно заметил эту часть Латины.

Даже после всех этих лет казалось, что эта её часть не изменилась, это то, о чём он думал.

- Эй, что не так? Ты такой тихий.

- Э-э...

- Такой странный.

Она была девочкой, которая заставляла других думать, будто её окружал светлый ореол, но, как и ожидалось, благодаря человеку в военной форме, к ним не подходили странные люди. Тем не менее, Рудольф мог чувствовать множество взглядов направленных на Латину, а также их скрытые мотивы, и поэтому он внимательно следил за окружением, тем самым

предостерегая их.

Длинные волсоы Латины слегка трепетали с ветром, блестя слабыми вспышками света, и после непродолжительной прогулки, они прибыли в пункт назначения.

****

В [Танцующем Оцелоте] Дейл был очень, очень, очень беспокоен и наворачивал круги, не в силах успокоиться.

Честно говоря, он уже был на грани.

- Латина... Разве она не опаздывает?

- Разве [Огненные цветы] не закончились? Центральная площадь в такое время переполнена, поэтому потребуется некоторое время чтобы уйти оттуда. Кроме того, Латина также сказала, что она отправит своих друзей по домам.

- Я знаю это, но...

- Если ты знаешь, тогда просто успокойся.

Как бы разумно ни звучал аргумент Риты, Дейл не изменился бы.

Он был таким с тех пор, как вернулся в Кройц после того, как проводил Грегора и Роуз. В это время казалось, что терпение Риты почти достигло своего предела.

- Если ты так волнуешься, почему бы тебе не подождать перед зданием?

Смысл слов Кеннета, сказанных с покер фэйсом, в основном означал: «Ты угнетаешь, поэтому иди в другое месте, где мы тебе не будем видеть.»

****

Несмотря на то, что в городе было ночное время, по улицам всё ещё ходило много людей, намного больше по сравнению с нормальным временем.

В толпе он искал свою цель, молодую девушку, и причина, по которой Дейл застыл, была в том, что она была не одна.

На ней было платье, которое было ему незнакомо, но он не обратил на это большого внимания. А всё потому что она дарила дружескую улыбку мальчику того же возраста.

Будь то военный, или авантюрист, для Дейла не существовало большой разницы. Любой молодой человек смотревший на Латину, ничем не отличался для него от насекомого.

- Дейл!

Как только она увидела фигуру, стоящую перед [Танцующим Оцелотом], она крикнула.

Рудольф почувствовал болезненный укол в груди, услышав голос Латины, который ничуть не скрывал своей радости.

Он знал об этом. Вот почему он не мог унывать, при чём-то подобном.

Ощутив холодный взгляд на себе, отличный от того, как на него смотрели в прошлом, когда он приходил играть в этом месте, [как один из её друзей], он почувствовал дрожь, но это было не то, что он не мог вынести.

Рудольф притворился, что не замечает пота появившегося на его лбу от просочившегося присутствия Дейла, похожего на убийственные намерения, он даже не осознавал, что причина, почему он мог сопротивляться, была в его адских тренировках.

Латина не обратила внимания на плохое настроение Дейла.

Для неё, рядом с ней, был [её друг детства, Руди]. Встреча с другом, с которым она давно не виделась, возможность поговорить с ним, и мирно прогуляться рядом друг с другом, не значило ничего плохого.

Дейл тоже не думал, что Латина была молодой девушкой, которой было всё равно, с кем она шла рядом. Однако, видя её не охраняемую фигуру, его сердце не могло успокоиться.

Его раздражение, очевидно, было реакцией, которое вышло из его беспокойства.

- Латина.

Именно поэтому, голос, которым говорил Дейл, был жёстким, как будто где-то в его горле была кость.

- Ты опаздываешь.

Услышав слова Дейла, Латина озадаченно наклонила голову.

Её поведение не было особенно странным, но эта [ситуация], когда она привела к дому какого-то [случайного парня], заставила кровь Дейла прильнуть к голове. И всё это, в дополнение к его [заботе] и [беспокойству], постепенно сокращало его терпение.

- Давай. поспеши внутрь.

Выражение лица Латину притупилось, когда он снова относился к ней, как к маленькому ребёнку.

Если и было что-то, что ослабляло терпение Латины, то только это.

Она впервые [играла ночью], и атмосфера фестиваля привела её на пик счастья. Кроме того, будучи очень счастливой гуляя со своими друзьями, Латина чувствовала себя намного более [счастливой], чем обычно.

Как будто она отреагировала на недовольство Дейла, она эмоционально выбросила свои мысли.

Кроме того, эти мысли не проявились в форме [гнева].

- ... Дейл, я больше не маленький ребёнок.

- Ты всё ещё ребёнок, пока ты продолжаешь говорить такие вещи.

- Ты ошибаешься, мон...

Она крепко сжала свои кулачки.

Честно говоря, она ещё не была полностью готова. Тем не менее, в этот день, сегодня, имея поддержку от своих друзей, и силу макияжа, и её новую, более зрелую часть, она подумала, что, если бы она не сказала это [сейчас], она никогда бы этого не сказала.

Для того, чтобы передать свои сокровенные чувства, она думала, что попытается сделать первый шаг ради изменения их [отношений], которые у них были до этого момента.

Она больше не была его [маленькой Латиной(ребёнком)]. Любовь, которую она просто хотела от него, была любовью, отличной от той, которую родитель дал бы [своему ребёнку].

- Я больше не ребёнок... И...

Тем не менее, она просто не могла смотреть прямо на лицо Дейла. Закрыв глаза, Латина старалась изо всех сил громко передать все свои чувства.

- Я не хочу, чтобы ты называл меня такой, Дейл... Дейл не так, как мой [Папа]... Я никогда не думала о Дейле, как о замене моего отца...

Рудольф был потрясён, услышав слова, исходящие от Латины перед ним, которая сейчас была красной до ушей. Даже если он знал, что это произойдёт, было трудно услышать чувства, озвученные девушкой перед ним.

Однако именно потому, что он стоял на шаг позади неё, он был первым человеком, заметившим [текущую ситуацию].

- ... Латина.

Он позвал свою подругу детства.

Тем не менее, она, старавшаяся изо всех сил, казалось, не слышала голоса Рудольфа, - И не видела [сцену], разворачивающуюся перед ней.

Некоторое время не слыша реакции Дейла, Латина больше не могла терпеть и медленно открыла глаза, посмотрев перед собой.

И тогда она наконец заметила.

Дейл был белым, как призрак.

Латина всегда видела Дейла как спокойного взрослого. Это был первый раз, когда она увидела Дейла таким бледным.

- Э?

Удивлённая, она сделала шаг вперёд, пытаясь приблизиться к нему, но увидев Дейла, который отступил на шаг, как будто пытался убежать, ей захотелось плакать.

Она не могла и подумать, что [было действительно так невероятно трудно для него принять её чувства].

Тем не менее, тот, кто начал плакать, был Дейл.

- Латина...

Слова, которые ему удалось выдавить дрожащим голосом, всё объяснили.

- Латина... Наконец-то... в её бунтарской фазе!

В определённом смысле это было ожидаемое, но ужасное высказывание.

- Э?

После полученного удара Латина поняла, что пробормотал Дейл, и громко закричала в своём сердце. Это было настолько безумно смешно, что она потеряла дар речи.

"ЧТТОООООО?"

Не замечая состояния Латины, которая застыла и кричала в своём сердце, Дейл обхватил свою голову, будто собирался заплакать.

В этот момент Латина подумала, что это она хочет обхватить свою голову и заплакать.

Это была катастрофа.

- Святой Акхмар.

Хотя Рудольф что-то пробормотал, два других человека перед ним, каждый из которых паниковал по-своему, ничуть этого не заметили.

- Латина наконец... я слышал об этом из слухов... [период непослушания]... мкх. Я слышал об этом, это свойственная реакция от девушки в периоде полового созревания... что мне.... что мне делать... теперь!?

Пробормотав это, Дейл снова посмотрел на Латину, сделав неописуемо жалкое выражение и обернулся спиной.

В дополнение ко всему, он просто сбежал из этого места.

Он не оставался ни на мгновение, демонстрируя быстрые движения, заслуживающие его титула сильнейшего.

"ЧЧЧТТОООО?"

Рудольф положил руку на плечо Латины, которая снова кричала в своём сердце.

Несмотря на то, что он сказал себе держаться за самые незначительные шансы, независимо от того, насколько это казалось невозможным, его голос прозвучал прежде, чем он даже подумал об этом.

- Ну… я хочу сказать. Попробуй по другому?

- Фуухxx.

Рудольф думал, что, хотя они не были на самом деле отцом и дочерью, но они были странным образом похожи на таковых. Это было трудно объяснить, но именно это повлияло на него. Хотя по правде говоря, он понятия не имел, что он говорит.

Латина посмотрела на Рудольфа с лицом готовым вот-вот заплакать, пока жалкий голос Дейла всё ещё звучал в её ушах.

http://tl.rulate.ru/book/452/357154